

DOI 10.26886/2311-4517.2(101)2025.1

УДК 327

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВО ВНУТРЕННЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА И ЕГО
ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РЕГИОНА**

**Маммед-заде Наргиз Сабир гызы, кандидат политических наук,
доцент**

<https://orcid.org/0000-0002-3432-3460>

email: nargizmamedzade@mail.ru

Бакинский Государственный Университет, Азербайджан, Баку

Территориальная организация страны, её масштабы, земли, недра и признанные границы были и останутся первостепенными актуальными вопросами в конфигурации мирового устройства. Географическое расположение, имеющиеся природные ресурсы составляют повестку мировой политики на всех этапах общественного развития. И современный период не является исключением. Сегодня эта тема ещё более активна и является источником и причиной конфликтов, и военных операций. Земли многих стран до сих пор становятся объектом захватов, а также предметом межгосударственных договоров и соглашений. Несмотря на наличие глобальных проблем, охвативших всех участников международного сообщества, технологического прогресса, коренного изменения форм и постулатов общественного развития, географическая земля является самым злободневным аспектом и фактором современного периода. Изучение описанного фактора является и ещё долго будет оставаться актуальной темой политологической и правовой науки.

В статье используются методы исторической хроники, анализ международных документов, сравнительный анализ современной ситуации в мире.

Научная новизна заключается в исследовании национального законодательства стран Южного Кавказа, в которых отражён территориальный аспект. Впервые проведён комплексный анализ основных законов региональных государств, на которых, базируется их внешняя политика, а также вырабатываются приоритеты и мировая стратегия в исследуемом вопросе. В результате обзора государственных законов, сформулировано и представлено мнение о том, что некоторые статьи противоречат нормам международного права. Это во многом объясняет внешнюю политику ведущих региональных держав в рамках Южного Кавказа и за его пределами.

Ключевые слова: *регион, территория, ресурсы, государственные границы, угрозы, безопасность, внешняя политика, национальное законодательство, Южный Кавказ, конституция, концепция.*

Nargiz Mammad-Zade, PhD of Political Sciences, Associate Professor, The territorial aspect in the domestic legislation of the South Caucasus States and its impact on the regional foreign policies / Department of International Relations of Baku State University, Azerbaijan, Baku.

The territorial organization of the country, its size, lands, mineral resources and recognized borders have been and will remain the primary topical issues in the configuration of the world order. Geographical location, available natural resources make up the agenda of world politics at all stages of social development. And the modern period is no exception. Today, this topic is even more active and is the source and cause of conflicts and military operations. The lands of many countries are

still the object of seizures, as well as the subject of interstate treaties and agreements. Despite the presence of global problems that have affected all participants in the international community, technological progress, fundamental changes in the forms and postulates of social development, geographic land is the most pressing aspect and factor of the modern period. The study of the described factor is and will remain a topical topic of political science and law for a long time. The article uses methods of historical chronicle, analysis of international documents, and comparative analysis of the current situation in the world.

Scientific novelty lies in the study of the national legislation of the countries of the South Caucasus, which reflects the territorial aspect. For the first time, a comprehensive analysis of the main laws of regional states, on which their foreign policy is based, and priorities and world strategy are developed in the issue under study, was conducted. As a result of the review of state laws, an opinion was formulated and presented that some articles contradict the norms of international law. This largely explains the foreign policy of the leading regional powers within the South Caucasus and beyond.

Keywords: *region, territory, resources, state borders, threats, security, foreign policy, national legislation, South Caucasus, constitution, concept.*

Введение. Южный Кавказ является одним из географических регионов на политической карте мира. В классическом понимании в состав региона входят три страны Азербайджан, Армения, Грузия. Однако тот факт, что он граничит с Европой и Азией, а также содержит в себе крупнейший горный хребет – Большой Кавказ, а стало быть, имеет территориальное соседство с Россией, Ираном и

Турцией, на наш взгляд, это позволяет считать эти крупные государства частью исследуемого региона.

Южный Кавказ всегда был и остаётся сложным регионом. Его расположение на земном шаре стало главной причиной, благодаря которой он очутился в эпицентре мировой политики. Это, в первую очередь, транспортные пути, представленные по всем направлениям. Они носят соединяющий характер. А именно: связывает части света, имеет выгодные водное, наземное пространство, которое позволяет развиваться всем видам торговли. Это стратегическое условие для взаимодействия с нерегиональными странами, которые также заинтересованы в политическом, экономическом присутствии на Южном Кавказе.

Эти указанные аргументы вполне обосновывают геополитику региона, его бурное политическое наследие и не менее активное современное развитие.

Основная цель статьи заключается в частичном исследовании национального законодательства государств Южного Кавказа, в частности, рассмотрения статей, касающихся позиций территориальной политики и её влияния на внешнее поведение региональных стран.

Постановка проблемы. Интерес к данному вопросу заключается в том, что национальное законодательство отражается во внешней политике любого государства. И если в нём содержатся позиции, в которых страна когда-либо может воспользоваться и сослаться на основной закон (а также другие нормативные акты), и тем самым спровоцировать нестабильность в расположенном регионе, и даже, за его пределами, то данная ситуация может стать причиной серьёзного конфликта, последствия которого, безусловно, заденут и соседей, и международной обстановки в целом. В этом

смысле Южный Кавказ в своей истории столкнулся с такими фактами, отголоски которых и сегодня не позволяют создать стабильную систему региональной безопасности, в которой остро нуждается регион.

Степень изученности темы. К данной теме обращались разные специалисты, в рамках своего научного предмета. Политологи, экономисты, юристы. Однако, выделение законодательной основы в узком направлении, позволит, на наш взгляд, сформулировать законодательный комплекс, касающийся вопроса территориальной организации государства. Тема административно-территориального устройства страны была и остается актуальной. К ней обращались отечественные и зарубежные исследователи: Алиев Ф.М., Алиев И.Г., Дарабади П.Г., Мамедова Ф.Дж., Мамедов Х.Б., Нифталиев И., Пириев В.З., Рахмани А.А., Свентоховский Т., Топчибашев А.А., Цуциев А.А., Эфендиев О.А., Svante E.Cornell, Ладыженский А.М., Клименко Б. М., Ушаков Н.А. и др.

Изложение основного материала. Как было отмечено, территорию Южного Кавказа занимают государства, тесно взаимосвязанные между собой глубокой историей. На наш взгляд, их можно разделить на две группы. В первую следует включить страны с большим опытом независимого развития. И Турция, и Иран, и Россия имеют огромное политическое наследие. Все три страны были в своё время крупными империями, в составе которых на определенном историческом этапе были три молодых современных южнокавказских государства. В связи с этим рассмотрим более детально позиции и законодательную основу современных Турции, Ирана и России в этом вопросе.

Иранская Исламская Республика. Территориальная организация республики представлена следующим образом: расположена в Западной Азии на стыке Ближнего и Среднего Востока. Омывается Каспийским морем с севера, Персидским и Оманским заливами с юга. По площади (1648 тыс. км²) страна занимает семнадцатое место в мире.

Иран граничит по суше с семью странами: Азербайджаном, Арменией, Афганистаном, Ираком, Пакистаном, Туркменистаном, Турцией; а также делит Каспийское море с Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, Персидский залив с Кувейтом, Саудовской Аравией, Катаром, Бахрейном и Объединенными Арабскими Эмиратами, а также Оманский залив с Оманом. Автономных провинций у Ирана нет.

Административное устройство государства представлено 31 провинцией (остан), которые включают в себя шахрестаны, бахши, дехестаны.

Как упоминалось выше, в составе Ирана, как и у других государств были территории современных молодых государств, которыми парирует мировая политика. К такому факту следует отнести Остан Западного Азербайджана, расположенного в регионе Южного Азербайджана с центром в городе Урмия и остан Восточного Азербайджана, расположенного на северо-западе Ирана с административным центром в Тебризе.

В 1979 году была принята современная Конституция Ирана, а в 1989 году в документ был внесен ряд дополнений. Конституция Исламской Республики Иран состоит из 14 глав и ста семидесяти семи статей и описывает культурные, социальные, политические и экономические институты иранского общества, основанные на

принципах и законах ислама. Согласно конституции, Иран является унитарным государством и его территория едина.

Однако иранское государство имеет определенные претензии в территориальном вопросе, что в соответствующей степени влияет на его внешнюю политику и вызывает противоречивую ситуацию с рядом стран региона по указанной проблеме. К ним относятся следующие разногласия.

Остров Абу Муса, расположенный в восточной части Персидского залива. Имеет трапециевидную форму, один из шести островов архипелага в Ормузском проливе с площадью 12 кв. км. По административному делению Ирана входит в состав провинции Хормузган. Право собственности на остров оспаривается Объединенными Арабскими Эмиратами, которые считают его частью эмирата Шарджа. Иран с древних времен считал остров частью своего государства. Остров находится под контролем Иранской Исламской Республики с начала XX века. В 1906 году месторождение оксида железа на острове было передано немецкой компании Winkhaus. В 1907 году по настоянию Британской империи остров был возвращен Ирану, что привело к международному инциденту. Он находился под британским контролем с 1908 года. В 1960 году Великобритания уступила контроль над островом оккупированному эмирату Шарджа (ныне часть ОАЭ), а в 1968 году Абу Муса объявил о своем возвращении в Иран. 30 ноября 1971 года Иран и Шарджа подписали соглашение о взаимопонимании. Согласно соглашению, Шарджа может держать на острове полицейский участок, а Иран - войска. Обе стороны могли бы добывать на острове полезные ископаемые. В настоящее время острова находятся под контролем Ирана, который взял их под свой контроль в 1971 году. В 1971 году ОАЭ подали в ООН иск по поводу управления островом, но он был

отклонен Советом Безопасности ООН. Конфликт между Ираном и ОАЭ время от времени обостряется и переходит в обмен резкими заявлениями. В 2012 году визит президента Ирана Махмуда Ахмадинежада на остров привел к отзыву посла ОАЭ Сейфа аз-Зааби.

Провинция Хузестан, восточный берег реки Шатт-эль-Араб, оспаривается с Ираком. Предыстория исходит к первому соглашению о границе между Персией и Османской империей, включавшим территорию современного Ирака, Амасийскому договору 1555 г., на основе которого в 1639 г. был подписан новый Зухабский договор, предметом которого стали споры и конфликты в будущем.

В 30-е годы XX века обе стороны начали выражать свое недовольство сложившейся ситуацией. Общая площадь этих территорий, расположенных вдоль сухопутной границы севернее реки Шатт-эль-Араб, составила 400.000 квадратных километров. Обострение территориального спора произошло в результате углубления противоречий между экономическими интересами молодой национальной буржуазии Ирака и Ирана, пытающейся добиться экономической и политической эффективности за счет соседнего государства. Важную роль в развитии кризиса сыграла конкуренция обоих государств за политическую гегемонию в регионе Персидского залива: Ирака в арабском мире и Ирана среди мусульманских государств.

Другим территориальным вопросом во внешней политике Иранской Республики являются **острова Большой Томб и Малый Томб**, на которые претендует Саудовская Аравия. В период с 1903 по 1971 годы острова были захвачены Великобританией и переданы в распоряжение княжеств Шарджа и Рас-эль-Хайма, находившихся под

официальным британским мандатом. Однако они всегда находились под властью Ирана и никогда не были заброшены или покинуты.

Возвращение суверенитета Ирана над островами произошло в рамках трехлетних переговоров Ирана с Великобританией и подписания Меморандума о взаимопонимании в 1971 году, а иранские войска приветствовал представитель правителя Шарджи. В то же время, на основе предварительных согласий, определенные территории островов Абу-Муса, Большой и Малый Томб, были признаны неотъемлемой и неоспоримой частью суверенитета и территориальной целостности Ирана.

Дальнейшее требования ОАЭ, скрытая и открытая поддержка претензий Арабского княжества со стороны региональных и межрегиональных держав воспринимается как вмешательство во внутренние дела Ирана и считается важным вопросом внешней политики Ирана.

Другим внешнеполитическим направлением Ирана является вопрос Южного Азербайджана. Азербайджан имеет сотни километров общей границы с Ираном (611 кв. км, с Нахчываном – 179 кв. км).

Небольшая историческая справка: в результате русско-иранских войн в первой четверти XIX века Азербайджан был разделен, в результате чего образовались Северный и Южный Азербайджан.

В сентябре 1918 года в иранское консульство в Стамбуле от имени правительства Азербайджана была направлена «Декларация независимости». В консульстве вернули этот документ и ответили, что Иран «не признает независимость государства от имени Азербайджана».

В 1919 году на Парижской конференции глава иранской делегации во главе с министром иностранных дел Алигулу-хан

выдвинул территориальные претензии к Азербайджанской Республике и некоторым другим странам, а также выдвинул требования о правах Ирана на Каспийском море. Эти обвинения были отвергнуты. И только после этого иранская делегация начала сотрудничество, предложив различного рода деловые предложения. Даже новый министр иностранных дел Ирана Фируз Мирза предложил азербайджанской делегации в Париже проект создания совместного с Азербайджаном государства в форме конфедерации. В мае 1918 года Иран воспротивился созданию независимого демократического государства на исторических северных землях Азербайджана, но с болью принял этот факт лишь летом 1919 года. После этого Иран начал налаживать связи с новым государством и в марте 1920 года признал его. Но установление советской власти в Азербайджане на долгие годы оформило советско-иранские отношения на базе интересов СССР.

С 1940-х годов поезда из Баку и России в Ереван использовали Зангезурский коридор и проходили по этому маршруту. Поезда, идущие из Москвы в Тегеран, по этому пути заходили в Джульфу и пересекали территорию Ирана. Эта линия была закрыта только в 1992 году в результате оккупации Армении, а Нахчыван все эти годы оставался в блокаде.

Сегодня руководство ИРИ очень резко реагирует на открытие Зангезурского коридора, при этом его открытие не нарушает ирано-армянскую границу и не создает никаких препятствий для ирано-армянских отношений. Главным намерением Ирана, поднявшего вопрос о «статусе Каспия» и выдвинувшего различные претензии с целью воспрепятствовать осуществлению крупных международных проектов Азербайджана, связанных с разработкой и экспортом нефти и газа, было не допустить развития и превращения Азербайджана в

мощное государство. Страхи Ирана заключаются в том, чтобы этот процесс не стал привлекательным примером для иранских азербайджанцев.

В июле 2001 года судам «Геофизик-3» и «Алиф Гаджиев», проводившим геологоразведочные работы на Каспии, угрожала иранская военная авиация, что привело к приостановке работ. Однако, демонстрация в небе солидарности со стороны Турции Азербайджану несколько утихомирила иранских чиновников.

Исследуя территориальные аспекты во внешней политике Ирана, необходимо отметить военную доктрину страны. Она была разработана на базе учения Хомейни. Доктрина определяет главную цель политики духовного руководства страны: объединение исламского мира по иранской модели, создание «мировой исламской общины – уммы» под эгидой Ирана. Это положение официально закреплено в статье 11 Конституции Иранского государства. [3] С этой точки зрения вполне естественно, что в основе политического содержания военной доктрины Ирана лежит тезис об экспорте исламской революции в другие страны по иранской модели. Он воплощается в политике Ирана тремя способами:

- 1) «мирный» (пропаганда с использованием «мягкой силы»);
- 2) «полувойенный» (провокационный, направленный на создание в странах условий для начала исламских революций);
- 3) «войенный».

Иранская военная доктрина определяет политические цели и задачи войны и подчеркивает принцип тесной связи между религией, идеологией, политикой и войной.

После распада СССР и краха коммунистической идеологии духовное руководство Ирана считало, что военно-политической угрозы со стороны России больше не существует. Хотя статус

Федерации как ядерной державы сохраняется, он, несомненно, учитывается иранским руководством, общая ситуация позволяет исключить Россию из списка потенциальных конкурентов Ирана.

В первом десятилетии XXI века, после начала «арабской весны», Иран активизировал свою военно-политическую и подрывную деятельность практически во всем регионе Ближнего и Среднего Востока, включая прямую военную интервенцию в Ираке, Сирии и Йемене. Это вызвало резкую негативную реакцию в арабском мире и в первую очередь в Саудовской Аравии, которая стала одним из главных противников Ирана.

Основополагающим аспектом военного строительства, являющегося одной из составляющих общественно-политической стороны военной доктрины Ирана, является разработка и реализация генеральной линии, направленной на создание специального инструмента для решения глобальных политических и военных задач посредством вооруженной агрессии, то есть при использовании национальных вооруженных сил.

По мнению Хомейни, таким инструментом должна стать 20-миллионная исламская армия. Процесс его постепенного создания составляет суть стратегического направления военного строительства в современном Иране.

В этой связи в хомейнизме теория войны, особенно концепция «двух войн», разработана весьма тщательно. В преамбуле Конституции Исламской Республики Иран говорится, что: «...Армия Исламской Республики Иран и Корпус Стражей Исламской Революции... не только охраняют границы, но и осуществляют Исламскую военную миссию, то есть вести «священную войну» во имя Бога - джихад и борьбу за распространение верховенства закона Божьего по всему миру...». [3] Это конституционное положение

отражает теорию аятоллы Хомейни о том, что в исламе есть две войны: джихад и оборонительная. Стало быть, военная доктрина Хомейни рассматривает джихад как завоевательную войну, направленную на подчинение народов с целью распространения ислама, и пытается представить его как «гуманитарную войну», «исцеляющую общество от разложения».

Согласно теории Хомейни, еще одним типом войны, характерным для ислама, является «оборонительная война». Такие войны ведутся для защиты независимости страны и обороны от иностранных агрессоров. Те войны, которые мусульмане ведут за свободу угнетенных мусульман других стран, также считаются оборонительными. В отличие от Джихада, ведение оборонительной войны не обусловлено наличием фатвы – специального указа шиитского лидера. Кроме того, в нем должно принять участие все население страны, включая женщин, стариков и детей.

Другой концепцией, отражённой в теории Хомейни, является идея «20-ти миллионной исламской армии. Суть концепции заключается в реализации тройной политики в области военного строительства:

- 1) исламизация кадровой (бывшей шахской) армии;
- 2) создание, развитие, усиление роли Корпуса стражей исламской революции – «военной группировки исламистов» и преобразование его в постоянное вооруженное подразделение;
- 3) комплексное развитие Иранской народной мобилизационной организации под названием «Басидж», которая предполагает тотальную внеармейскую военную подготовку населения страны.

Эта тройная политика требует от хомейнистского руководства следующего:

- 1) создание строжайшего контроля за деятельностью всех частей «20-миллионной исламской армии»;
- 2) интенсивная, даже крайняя идеологическая (религиозная) обработка как военных, так и населения;
- 3) решительная и жесткая борьба с любыми проявлениями разногласий, будь то чисто военные вопросы или политические и идеологические вопросы;
- 4) разработка соответствующих форм и способов ведения боевых действий.

В Иране разработаны и другие концепции, влияние которых наблюдаются во внешней политике страны. К ней относится концепция «асимметричной войны». Её озвучил бывший президент страны Махмуд Ахмадинежад (2005-2013 годы) на одном из учений сухопутных войск. Суть этой концепции заключается в том, что иранское руководство прекрасно осознает, что нынешние Вооруженные силы Ирана не могут противостоять таким противникам, как США, Израиль, страны ЕС, оснащенных высокотехнологичным вооружением и военной техникой.

Поэтому основные усилия по борьбе с агрессором в «асимметричной войне» возложены на Силы сопротивления «Басидж», Силы правопорядка и Спецназ «Qods» (воинское подразделение, входящее в состав Корпуса стражей исламской революции).

Основная цель этой войны заключается в поддержании национальных вооруженных сил в постоянной боевой готовности к сокрушительным ответам агрессору. Кроме того, по мнению М.Ахмадинежада, даже если действия вооружённых сил Ирана классифицируются на международном уровне как «террористические акты» и «терроризм», то не только военные, но и гражданские

объекты агрессора станут объектом ответного удара со стороны ВС Ирана.

Уместным будет отметить и Иранскую концепцию приоритета человеческого фактора. Диктатура средневековых догм джихада, нехватка оружия и военной техники привели к опоре на человеческие ресурсы, «исламской народной войне», одной из концепций военной доктрины Ирана. Такое отношение повлияло на тактику ведения боевых действий частей и подразделений ВС Ирана на иракском фронте, где предпочтение отдается «тактике человеческой волны».

Актуальным является также приоритетная концепция «политика самообеспечения» («политика «ходкефай»). Главным девизом Исламской революции, отражающей сущность политики духовенства Ирана, обуславливающая самонадеянность, был и остается лозунг «Ни Восток, ни Запад – Исламская революция!». Революционные события 1979 года парализовали даже основы военного производства в Шахском Иране. Начало ирано-иракской войны заставило исламский режим быстро возобновить военное производство, продолжив политику «ходкефай». Однако в конце 1990-х годов Иран, проделавший большую работу в этом направлении и добившийся определенных успехов, не смог самостоятельно обеспечить все свои потребности в вооружении и военной технике. Поэтому военно-экономические связи с другими странами продолжают занимать важное место в системе материально-технического снабжения Вооружённых Сил Ирана.

Согласно статье 110 Конституции Исламской Республики Иран, Главнокомандующим всеми вооруженными силами страны является Духовный (или Верховный) лидер нации, обладающий практически неограниченными полномочиями во всех военных областях. [3]

Характерной особенностью организационной структуры Вооруженных сил Ирана является то, что они имеют два самостоятельных компонента: постоянные вооруженные формирования – Армию и Корпус стражей исламской революции. Каждый из этих компонентов имеет свои сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы (ВВС и ВМФ) с соответствующими системами управления как в мирное, так и в военное время. Под руководством Верховного лидера действует Высший совет национальной безопасности, который является важнейшим совещательным органом по вопросам государственной безопасности, обороны, стратегического планирования и координации деятельности правительства в различных областях. [3]

Итак, все предоставленные концепции отражают содержание доктрины национальной безопасности современной Иранской Исламской Республики. Она включает в себя социально-политическую и военно-техническую стороны.

Таким образом, экспансионистский «панисламский неошиизм Хомейни» остается в центре военно-доктринальных взглядов руководства Исламской Республики Иран. В то же время в последние годы отмечается более реалистичный подход Тегерана к решению стоящих перед государством военно-политических проблем. Продолжающиеся оборонные действия указывают на серьезность подхода Тегерана к подготовке страны и вооруженных сил к противостоянию возможным иностранным военным угрозам. В то же время действующие международные ограничения на военный импорт и сложная экономическая ситуация в Иране серьезно тормозят реализацию планов военного развития.

Последние события, связанные с обострением ситуации на Ближнем Востоке, позицией администрации Байдена, одобряющей

действия Израиля по нацеливанию ударов на Иран, позволяют утверждать, что действия иранского государства обосновываются его правовой базой.

Многолетняя антииранская политика со стороны запада, многочисленные санкции способствовали сегодняшним событиям. А по сему положения конституции, указанные в данном исследовании, приобретают для Ирана, на наш взгляд, все большую актуальность.

До недавнего времени Тегеран упорно продолжал реализацию своей национальной ядерной программы. В то же время ухудшение социально-экономической ситуации потребовало отмены международных экономических санкций, вызванных разработкой Ираном ядерного оружия.

В 2015 году Иран и «шестерка» международных посредников достигли соглашения относительно ядерной программы Тегерана. Кроме того, Иран выполнил все свои обязательства, связанные с сокращением масштабов своей ядерной программы, которая была одобрена МАГАТЭ, после чего был начат процесс постепенного снятия международных и односторонних санкций против Ирана, связанных с ее реализацией. Однако вскоре США ввели новые, «баллистические» санкции против ряда физических и юридических лиц, связанных с ракетной программой Ирана. Тегеран отреагировал на это вполне однозначно и заявил, что продолжит наращивать ракетный потенциал страны. В 2018 г. при первой администрации Д.Трампа ситуация обострилась после выхода США из иранского ядерного соглашения и введения новых, очень жестких американских санкций против Ирана.

В ходе своей предвыборной кампании в 2024 году вновь избранный Дональд Трамп, «высказываясь об эскалации на Ближнем

Востоке, призывал не запрещать Израилю наносить удары по ядерным объектам Ирана.» [9]

Таким образом, следует констатировать, что внешняя политика Ирана ссылается на внутреннюю законодательную основу, что неоднозначно воспринимается на международном уровне.

Российская Федерация. Это государство на протяжении веков, как и Иран, претендует на ведущие позиции на Кавказе. Политические интересы Российской империи, советской России, и современной Российской Федерации продолжают оставаться актуальными для русского государства. Распад СССР, процесс образования независимых молодых государств, не был мирным. Революционные события в регионе не обошли российское участие. Во всех конфликтах, произошедших в регионе на рубеже столетий, Россия прямо или косвенно принимала соответствующую позицию, вплоть до военного вмешательства. Многовековые связи позволяли России присутствовать практически во всех общественных процессах, развивающихся в регионе Южного Кавказа. Отношение к ней тоже было неоднозначным.

Что касается правовой основы, рассмотрим более детально основной закон России и её военную доктрину. Согласно 65 статье Конституции, принятой 12 декабря 1993 года, в последней редакции на 2023 год в состав Российского государства включены новые территории. К имеющимся субъектам Российской Федерации теперь добавились Крым, Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области, Республика Северная Осетия – Алания. [11]

Эти земли вошли в состав Российского государства в результате политических событий последних лет: война в Чечне,

конфликт с Украиной. Таким образом изменилась политическая карта России.

Особого внимания требует военная доктрина Российской Федерации, правовую основу которой составляют Конституция, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также международные договоры в области военной безопасности.

Основными целями военной политики Российской Федерации на современном этапе, вытекающими из концептуальных направлений и положений Военной доктрины Российской Федерации, являются следующие:

- ✓ «предотвращение крупномасштабных военных конфликтов в мире, содействие прекращению и предотвращению вооруженных конфликтов между бывшими республиками СССР, оперативная нейтрализация любых военных провокаций;
- ✓ защита независимости, безопасности, суверенитета, нерушимости границ, территориальной целостности Российской Федерации, предотвращение направленных против нее войн и военных конфликтов;
- ✓ выполнение международных обязательств Российской Федерации по оказанию военной помощи государствам-союзникам и участию в миротворческих операциях;
- ✓ обеспечение действий Совета Безопасности ООН и других международных организаций по защите мира и безопасности на максимально раннем этапе развития угрожающей ситуации или конфликта;
- ✓ поддержание оборонного потенциала страны на адекватном уровне к текущим и потенциальным военным угрозам с учетом социально-экономических и финансовых возможностей;

✓ для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.» [5]

Как видно из указанных документов, увеличение территорий Россия аргументирует и оправдывает своим внутренним законодательством. Оно позволяет России осуществлять внешнеполитические интересы и выполнять стратегические задачи, которые отрицательно принимаются на международной арене, а, в частности, странами, чьи территории оказались российскими. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации положили начало конституционному признанию правопреемства Россией Союза ССР.

Примером отрицательного отношения к российскому участию в политических процессах в странах Южного Кавказа является война в Грузии в 2008 году. Часто она формулируется и как российское вторжение. В результате ухудшения российско-грузинских территорий, Грузия потеряла Абхазию и Осетию.

По мнению многих исследователей и современных аналитиков, слабая реакция Запада на события 2008 года, подвела российские власти к аннексии Крыма и войне в Донбассе в 2014 году, а впоследствии и к полномасштабному вторжению в Украину зимой 2022 года. Главным последствием указанных событий явилось изменение геополитической ситуации в регионе, изменение политической карты и появление новых, хотя и непризнанных де-юре и де-факто, участников международных отношений.

Перечень территориальных споров Российского государства дополняет Приднестровье. Согласно позиции Молдавии и резолюции

ПАСЕ, территория, занятая ПМР, признаётся «зоной российской оккупации». Решение предлагает задекларировать, что ранее Россия «совершила акт военной агрессии против Молдовы и, соответственно, оккупировала её Приднестровский регион». В законодательстве Молдавии данная территория именуется административно-территориальными единицами левого берега Днестра. [13]

У России имеются и другие территориальные споры. Они не перерастают в активную фазу, но во внешней политике страны занимают чёткую позицию. Россия оспаривает территории с Грузией. В частности, село Аибга Гагрского района Абхазии с прилегающей территорией (160 км²). Россия считает, что это часть единого села Аибга, разделённого в советское время административной границей по реке Псоу между РСФСР и Грузинской ССР.

В отношениях с Китаем предметом спора является граница в районе Алтайских гор. В 2004 году был решен территориальный спор по поводу Фуюаньского треугольника. В результате исчез последний спорный участок в восточной части русско-китайской границы. Однако остались ещё споры по поводу прохождения границы в районе Алтая протяженностью 55 км, а точнее её западной части. Работы по проверке и демаркации границы завершились ещё в 2012 году. Однако в процессе возникли разногласия по линии прохождения границ. И посему вопрос остается открытым.

С Республикой Корея предметом спора является остров Ноктундо на реке Туманная.

Территориальные претензии Тайваня связаны с Цинским Китаем, отошедшим России, а именно Республика Тыва и часть левобережья Амура. Территории на левом берегу Амура отошли России после подписания с КНР договора о границе 1991 года. Но

Тайвань позиционирует себя как преемник Цинского Китая и Китайской Республики и не признаёт правительство КНР. И по этой причине отказывается признавать любые договоры о границе, заключённые коммунистическим Китаем. Такая ситуация и с территорией Урянхайского края (ныне Республика Тыва).

Территориальные споры России с Японией касаются южной части Курильских островов (Малая Курильская гряда). Они входят в состав Сахалинской области России.

Актуальным для современной России является Антарктика. В дележе Антарктиды пересекаются интересы многих стран. А посему Россия на 2017 год имеет наибольшее среди всех стран число постоянных полярных станций в Антарктиде и лидирует по научным исследованиям Антарктики. Она не признаёт никаких претензий и оставляет за собой право выдвигать собственные требования. Однако, с учётом большого количества претендующих, ей определённо придётся доказывать свои права на открытый россиянами континент в условиях острого дипломатического конфликта.

Сегодня многие части космического пространства являются потенциальными объектами споров. Они могут возникнуть практически в любой момент, ибо отсутствует чёткий урегулированный статус. Россия не имеет территориальных споров в космосе, но это тема остаётся для нее одной из приоритетных. Небесные тела для Федерации также являются объектом внешнеполитических интересов.

Таким образом, отметим, что законодательство Российской Федерации также, как и у Ирана закрепляет право активного участия в территориальных вопросах в регионе Южного Кавказа. Однако это

зачастую противоречит нормам международного права, на которое ссылаются потерпевшие стороны.

Республика Тюркийе. Это унитарное государство. В 2022 году ООН удовлетворила просьбу Турции изменить название республики во всех официальных документах. Конституция современной Турции была подготовлена турецкими военными. Принята на референдуме 7 ноября 1982 года. Это третья конституция после провозглашения республики в 1923 году. Она была принята после очередного военного переворота с целью усиления президентской власти в стране. Конституция состоит из преамбулы, разделенной на 177 статей и 7 частей. Он укрепляет светский характер турецкого государства и устанавливает, что «священные религиозные чувства ни при каких обстоятельствах не должны влиять на государственные дела и политику». [2]

Согласно конституции, Турецкая Республика является демократическим, светским и социально-правовым государством. Это подтверждает тенденцию вестернизации турецкого законодательства. Турция, находящаяся частично в Европе, частично в Азии, все больше идет по пути западных стран и включается в европейскую систему.

Руководство Турции официально определяет свою военную доктрину как оборонительную по своему характеру, направленную на сдерживание агрессии и сохранение территориальной целостности страны. Согласно статье 3 Конституции, Турецкое государство, его территория и нация едины и неделимы. [2]

Военно-политический курс Турции основан на ее геостратегическом положении на стыке Европы и Азии, ее членстве в НАТО, ее отношениях с ведущими мировыми державами (прежде всего с США, европейскими государствами и Россией), а также ее

роли в военно-политической сфере. политических процессов, как и в исламском мире, и определяется стремлением занять лидирующие позиции на Ближнем и Среднем Востоке.

Статья 92 Конституции устанавливает: «За исключением случаев, когда требуется соблюдать международные договоры, участницей которых является Турция, или правила международной приличия, право объявлять состояние войны в случаях, считающихся законными по международному праву, и разрешение иностранных Вооруженные силы, дислоцированные в Турции, принадлежат Великому Национальному Собранию Турции.» [2] В случае, если страна подвергается внезапной вооруженной агрессии во время праздников или каникул Великого Национального Собрания Турции и, таким образом, возникает необходимость принятия немедленного решения относительно использования Вооруженных Сил, Президент Республики может принять решение об использовании турецких вооруженных сил.

Однако, и у Турции, как и у других государств региона, имеются территориальные споры. Они не переходят в активную фазу, но остаются актуальными во внутренней и внешнеполитической повестке. К таковым относятся скалы Имия (греческое название) или Кардак (турецкое) в Эгейском море. Оспариваются они Грецией.

В феврале 1996 года Европейский парламент «подарил» острова Греции. Турция назвала это решение односторонним и недействительным. В декабре 1996 года скалы стали причиной конфликта между Турцией и Грецией. Конфликт был предотвращён международным сообществом, но обе страны не отказались от своих претензий. Диалог о разделе бассейна Эгейского моря продолжается без каких-либо существенных результатов. Стороны периодически обвиняют друг друга в нарушении как территориальных вод, так и

воздушного пространства. Конфликт между ВВС двух стран вошел в турецкую историографию под названием «Собачьи бои».

Нет сомнений в том, что поведение Греции в этом вопросе не соответствует принципам международного права. Несмотря на демилитаризованный статус Эгейского моря, намерение Греции провести военно-морские учения на острове Кос является явным нарушением основополагающих принципов международного морского права. Попытки превратить Эгейское море в «греческое озеро» ни к чему хорошему не приведут.

С Грецией Турция оспаривает также территорию Кипра. 15 ноября 1983 года Законодательное собрание «Турецкого Федеративного Государства Кипр» в одностороннем порядке провозгласило независимое Кипрско-турецкое государство под названием «Турецкая Республика Северного Кипра», которое до сих пор признается только Турцией.

С Грузией территориальный спор касается Аджарии. Согласно статье 6 Карского договора 1921 года, Турция имеет право вернуть «Батуми и его регион», то есть Аджарию, в случае каких-либо нарушений этого договора. На картах в учебниках истории Турции для 11-го класса территория Аджарии обозначена как «оккупированная историческая область Батуми». Часть аджарской общественности опасается усиления «турецкой экспансии». Жители некоторых приграничных сел Аджарии каждый день обвиняют турецкую сторону в нарушении грузинской границы. 26 апреля 2016 года Турция и Грузия подписали протокол о передаче Турции 15 гектаров территории Грузии. На этом участке, который раньше проходил по руслу реки, граница между Грузией и Турцией была перенесена около 90 метров вглубь территории Грузии.

Таким образом, следует отметить, что Турция также развивается согласно своему внутреннему законодательству, однако на современном этапе её политика в вопросе территориальных споров не переходит на уровень военного столкновения. Территория Турции имеет стратегическое расположение. И является частью Ближнего Востока. А посему нестабильная политическая ситуация в этом регионе не позволяет Турции, на наш взгляд, оставаться максимально нейтральной. Но все же, в территориальных вопросах ей удаётся сохранять дипломатический уровень в этих спорах.

Итак, была рассмотрена законодательная основа и политика крупных государства Южного Кавказа. Что касается молодых государств, образовавшихся после распада СССР, то здесь необходимо отметить также вопросы, касающиеся исследуемой темы.

Грузия. 31 марта 1991 года на всей территории страны был проведён референдум, по итогам которого Грузия объявлена независимым суверенным государством. Согласно статье 1 Конституции территория Грузии определена по состоянию на 21 декабря 1991 года, в составе которой Абхазская АССР, бывшая Юго-Осетинская автономная область. Отчуждение территории Грузинского государства запрещается. Государственные границы могут быть изменены только на основе двустороннего соглашения, заключенного с соседним государством. В связи с чем, после войны 2008 года, отношения с Россией были испорчены. Грузия обвиняет Россию в аннексии ее территорий.

Политический курс Грузии намечен на интеграцию в ЕС и НАТО. Согласно Конституции, конституционным органам в пределах своих полномочий дается право принимать все меры для полной интеграции в эти структуры. Однако, указанные выше

территориальные споры Грузии, в частности, с Турцией, а также с Азербайджаном (касающиеся приграничных участков), не переходят в фазу военного столкновения. Следует отметить, что Грузия является участником крупных региональных экономических проектов. Несмотря на ее желание стать полноправным членом ведущих европейских структур, региональная политика также исключает ее агрессию в территориальных спорах.

Азербайджанская Республика. На протяжении веков земли Азербайджана подвергались нападениям завоевателей и становились объектом дележа. Потеря территорий фиксировалась в исторических документах, что меняло геополитический облик Кавказского региона. Интересы ведущих держав способствовали нестабильной обстановке, периодическому их столкновению, вплоть до военных конфликтов.

18 октября 1991 года Азербайджан стал суверенным государством. С первых же дней государство вновь столкнулось с очередной территориальной проблемой, которая дестабилизировала политическую ситуацию и в рамках региона. Многолетняя оккупация азербайджанских земель со стороны Армении способствовала активной внешней политике Азербайджана за восстановление территориальной целостности и признании государственных границ на основании норм международного права. Согласно статье 11 Конституции Азербайджанского государства, принятой 12 ноября 1995 года, территория едина, неприкосновенна и неделима, и неотчуждаема. «Азербайджанская Республика никому ни в какой части и ни в каком виде не передает свою территорию». [11]

Положения военной доктрины Азербайджана направлены на защиту территорий и государственных границ путем координации

военных, политических, экономических, социальных, информационных, правовых и других мер. [1]

После 44-дневной Отечественной войны осенью 2020 года изменилась архитектура региональной безопасности на Южном Кавказе и начался новый этап в развитии региона. Итоги и последствия 44-дневной войны повлияли и на внерегиональную обстановку. Восстановив территориальную целостность, Азербайджан провозгласил новую эпоху в истории региона как эру возможностей для мира и развития.

Как видно из рассмотренных законодательных актов, Азербайджанская Республика не предъявляет никаких территориальных требований к какому-либо государству, но во взаимоотношениях с членами мирового сообщества базируется на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела других стран и соблюдения норм международного права. В территориальных спорах с соседями Азербайджан является сторонником дипломатических решений и мирных форм взаимодействия.

За годы независимости Азербайджанское государство стало стабильной площадкой для проведения международных мероприятий, а также для обсуждения глобальных проблем, свидетельством чему является проведение 11-23 ноября 2024 году международной конференции ООН по климату.

Азербайджан за период своей независимости стал участником и инициатором крупных региональных и мировых экономических проектов, которые служат на благо мирного развития. Даже несмотря на то, что долгие годы страна переживала эпоху информационных войн, боролась с потоками чудовищной лжи о реальной ситуации о конфликте с Арменией, приоритетным для Азербайджана было и

остаётся взаимодействие с участниками международных отношений на общепринятых нормах мирового сосуществования.

Армянская Республика. После распада СССР Армения, как и другие республики объявила о своей независимости. И, как было отмечено, она стала, фактически инициатором территориального конфликта, поддерживая сепаратистский режим на территории Азербайджана. Предъявив свои требования в отношении Нагорного Карабаха, долгие годы Армения дестабилизировала обстановку в регионе. Пользуясь поддержкой западных игроков, Армения обострила ситуацию как внутри самой страны, так и в регионе. Многолетние переговоры, внешнее участие Минской группы ОБСЕ сопровождались военными методами и криминальными формами борьбы.

Преамбула Конституции, несмотря на изменение основных положений конституционного текста на референдумах 27 ноября 2005 г. и 6 декабря 2015 г., не менялась. [11] Принципиальная ссылка на Декларацию о независимости республики в тексте Конституции оставалась прежней.

Как правило, преамбула - обязательный структурный элемент Конституции, служащий вводным конституционным регулятором. Однако сегодня основные положения Конституции Армении не согласуются с содержанием её преамбулы, в которой ориентиры Декларации о независимости Армении названы основами конституционного строя республики. Такая внутренняя противоречивость Основного закона явно не служит достижению стабильности армянской государственности. Пожалуй, Армении необходима еще одна конституционная реформа, на этот раз наиболее существенная, которая ликвидирует противоречие между основными положениями республиканской Конституции и

положениями Декларации о независимости Армении, содержащими изначальные цели и принципы строительства независимого армянского государства. Но эта реформа станет самой болезненной для республики - неминуемо встанет вопрос о реституции собственности на природные ресурсы.

Краткая справка. Декларация о независимости Армении «ПРОВОЗГЛАШАЕТ: Начало процесса утверждения независимой государственности.», но при этом декларирует, что «претворяя в жизнь право наций на свободное самоопределение, основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года "О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха". [7] Следует отметить, что территория и государственные границы Азербайджанской Республики приняты де-юре на базе норм международного права и Карабах находится в составе этих границ. А посему государственный нормативный акт Армении требует редакции и принятия с учетом реального положения, а не сепаратистских идей. Этот факт осложняет мирный процесс между странами и задерживает заключение мирного договора.

Следует отметить также, что премьер-министр Армении Никол Пашинян в своих выступлениях отмечает, что «Декларация о независимости, в которой есть пункт о воссоединении страны с Нагорным Карабахом, является «большой проблемой и трагедией». Прежде он неоднократно называл действующую Конституцию страны проблемной, поскольку в ней есть отсылка к Декларации.» [14] Международные эксперты также отмечают тот факт, что внутреннее законодательство является главной проблемой для заключения мирного соглашения, ибо «именно отказ от конституционной ссылки

на Декларацию о независимости Армении является путем к миру в регионе.» [15]

Аналогичное несоответствие отражено и в военной доктрине Армении. Доктрина развивает и конкретизирует положения Стратегии национальной безопасности Республики Армения, утвержденной пунктом 1 Указа Президента Республики Армения от 7 февраля 2007 г. УП-37-Н, которые относятся к военной сфере. А именно:

«Республика Армения является гарантом и обеспечивает безопасность народа Нагорно-Карабахской Республики и избранного им пути развития. Это вытекает из:

- реалий проявления новых национальных чисток пережившего геноцид армянского народа на территории современного Азербайджана (1980-90-х гг. в Сумгаите, Баку и в других местах);
- политики Азербайджанской Республики по применению военной силы против устремления народа Нагорного Карабаха к самоопределению законным и мирным путем и втягиванию его в вынужденную войну в 1988-1994 гг.;
- необходимости обеспечения безопасности населения Нагорного Карабаха, подвергающегося постоянной угрозе физического уничтожения, которая обусловлена устремлением Азербайджанской Республики разрешить нагорнокарабахский конфликт силовым путем;
- историко-территориальной, духовно-религиозной, этнической и культурной идентичности Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики и их населения;
- бесспорных политико-правовых основ факта самоопределения народа Нагорного Карабаха на своей исторической родине;

- необратимости реалии становления Нагорно-Карабахской Республики как демократического, социального, правового государства;
- взаимосвязанности и общности восприятия задач обеспечения безопасности Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики.» [6]

Выводы. Таким образом, представленный в данной статье материал позволяет сформулировать определённые итоги:

во-первых, несмотря на всемирные глобальные процессы и проблемы, которые по-новому интерпретируют понятие государственных границ, ибо развились явления их либерализации и свободные таможенные зоны, территориальный аспект в международных отношениях остаётся актуальной темой и приоритетным направлением во внешней политике всех субъектов;

во-вторых, международное право декларирует соблюдение неприкосновенности государственных границ и невмешательство во внутренние дела государств, однако всемирная политическая ситуация развивается в противном направлении. Международные принципы взаимодействия участников нарушаются в грубой форме и, практически, разрушены все механизмы воздействия, институты, которые были в свое время признаны обеспечивать политическую стабильность и мирное сосуществование;

в-третьих, парадоксальным является тот факт, что внутреннее законодательство некоторых стран, под лозунгами защиты национальных интересов, не исключает возможной политики экспансии;

в-четвёртых, на Южном Кавказе между государствами, увы, нет единого формата взаимодействия, ибо интересы зачастую не

совпадают, что не позволяет окончательно установить систему региональной безопасности;

в-пятых, в законодательстве некоторых стран Южного Кавказа, в частности, Армении, Ирана, России, закреплены позиции, которые оцениваются как фактор угрозы для региональной безопасности, и неоднозначно принимаются со стороны мирового сообщества;

в-шестых, для создания политической стабильности на Южном Кавказе у стран региона имеется реальный потенциал и все ресурсы. Глобальные проблемы касаются всех государств, и возможность мирного сосуществования в регионе может стать реальностью при общем желании и соблюдении уже утвержденных и отработанных механизмов взаимодействия между государствами.

Литература:

1. Azərbaycan Respublikasının Hərbi doktrinası 8 iyun 2010 il//<https://e-qanun.az/framework/19722>
2. Türkdilli Ölkələrin Konstitusiyaları. Bakı. 2017. TürkPA.-294s.
3. The Constitution of the Islamic Republic of Iran [1979 (1358); 1989 (1368)]; May, 2021.
4. Eynulla Mədətli. Tarix elmləri doktoru, Fövqəladə və səlahiyyətli səfir.//İranın Azərbaycana qarşı ərazi iddiaları 1919-cu ildə də olub – FAKTLAR.// [https://konkret.az/iranin-azerbaycana-qarsi-erazi-iddialari-1919-cu-ilde-de-olub -faktlar/31 oktyabr 2022 il.](https://konkret.az/iranin-azerbaycana-qarsi-erazi-iddialari-1919-cu-ilde-de-olub-faktlar/31-oktyabr-2022-il)
5. Военная доктрина Российской Федерации//<http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
6. Военная доктрина Республики Армения //<https://jscsto.org/upload/iblock/17f/17fe9ea0a845818ec94168efdc10e83d.pdf>
7. Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 года//

8. Сажин В. И., Бондарь Ю. М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Изд-во Московского университета, 2014. -с. 207.
9. СМИ сообщили о возможном ответном ударе Ирана по Израилю до инаугурации Трампа||<https://iz.ru/1791454/2024-11-15/smi-soobshchili-o-vozmozhnom-otvetnom-udare-irana-po-izrailiu-do-inauguratsii-trampa>
10. Конституция Российской Федерации//<https://konstitutsiia.ru/65>
11. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года// <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
12. Конституция Республики Армения//<https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=788>
13. ПАСЕ официально признала Приднестровье зоной российской оккупации//<https://theins.ru/news/249323>
14. Пашинян назвал Декларацию о независимости Армении большой проблемой и трагедией.
14.11.2024//<https://www.kommersant.ru/doc/729933>
15. Турецкий эксперт: Отказ от ссылки на Декларацию о независимости Армении - путь к миру в регионе//<https://azertag.az/ru/xeber/tureckii>
16. <https://modern.az/az/news/240033/iranda-ne-qeder-azerbaycanli-yasayir-35-yoxsa-50-milyon>
17. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?phhttp://geroicheskiy.narod.ru/doktrina.html>

References:

1. Azərbaycan Respublikasının Hərbi doktrinası 8 iyun 2010 il//<https://e-qanun.az/framework/19722>
2. Türkdilli Ölkələrin Konstitusiyaları. Bakı. 2017. TürkPA.-294s.

3. The Constitution of the Islamic Republic of Iran [1979 (1358); 1989 (1368)]; May, 2021.
4. Eynulla Mədətli. Tarix elmləri doktoru, Fövqəladə və səlahiyyətli səfir.//İranın Azərbaycana qarşı ərazi iddiaları 1919-cu ildə də olub – FAKTLAR. // <https://konkret.az/iranin-azerbaycana-qarsi-erazi-iddialari-1919-cu-ilde-de-olub-faktlar/> 31 oktyabr 2022 il.
5. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii/<http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
6. Voennaya doktrina Respubliki Armeniya // <https://jscsto.org/upload/iblock/17f/17fe9ea0a845818ec94168efdc10e83d.pdf>
7. Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 года//
8. Sazhin V. I., Bondar' Yu. M. Voennaya moshch' Islamskoj Respubliki Iran. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2014. -с. 207.
9. SMI soobshchili o vozmozhnom otvetnom udare Irana po Izrailyu do inauguracii Trampa||<https://iz.ru/1791454/2024-11-15/smi-soobshchili-o-vozmozhnom-otvetnom-udare-irana-po-izrailiu-do-inauguratcii-trampa>
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii//<https://konstitutsiia.ru/65>
11. Konstituciya Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 12 noyabrya 1995 goda// <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
12. Konstituciya Respubliki Armeniya // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=788>
13. PASE oficial'no priznala Pridnestrov'e zonoj rossijskoj okkupacii // <https://theins.ru/news/249323>
14. Pashinyan nazval Deklaraciyu o nezavisimosti Armenii bol'shoj problemoj i tragediej.14.11.2024//<https://www.kommersant.ru/doc/729933>
15. Tureckij ekspert: Otkaz ot ssylki na Deklaraciyu o nezavisimosti Armenii - put' k miru v regione // <https://azertag.az/ru/xeber/tureckii>

16. <https://modern.az/az/news/240033/iranda-ne-qeder-azerbaycanli-yasayir-35-yoxsa-50-milyon>
17. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?phhttp://geroicheskiy.narod.ru/doktrina.html>